

Анотація

Подденежна О. В. Поетика «віньєток» О.Жолковського.

Стаття сфокусована на проблемі виділення специфічних категорій поетики, властивих для обраної автором жанрової моделі «віньєток». Показана інтерпретація категорії «афористичність» у контексті аналізу твору О.Жолковського «Єдиний принцип та інші віньєтки». У статті запропоновано класифікацію «віньєток» за рядом домінуючих ознак.

Ключові слова: «третя хвиля» російського зарубіжжя, афористичність, фрагмент, автобіографізм.

Summary

Poddenezhnaya Ye. V. The poetics of A.Zholkovskiy's "vignettes".

The article focuses on the problem of isolating specific categories of poetics inherent to the author of the selected genre model "vignettes." Shows the interpretation of the category "aphoristic" in the context of the analysis of the product A.Zholkovskogo "One principle and other vignettes." The classification of "vignettes" are proposed in the article.

Key words: the "third wave" of Russian emigration, aphoristic, a fragment, autobiography.

Статья поступила в редакцию 1.10.2013.

УДК 821.161.1 "19"

И. В. Забияка

(Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко)
E-mail: zabijaka@amik.ru

**ФУНКЦИИ ПРОТАГОНИСТА В ПОВЕСТИ
«ШАПКА» В. ВОЙНОВИЧА**

Аннотация

Забияка И. В. Функции протагониста в повести «Шапка» В. Войновича

На основании теорий Ю. Лотмана, А.-Ж. Греймаса, Э.М. Форстера о функциях и типах характеров проанализирована повесть «Шапка» В. Войновича. Обозначены функции протагониста-действителя: формирование сюжета и персо-

нажной системы. Определен тип характера главного действующего лица и авторская мотивация такого типа.

Ключевые слова: протагонист, характер, плоский характер, персонаж, тип, функция персонажа.

Персонаж и персонажная система художественного текста часто являются наиболее сложным и одновременно наиболее глубинным путем понимания произведения. В современном литературоведении комплексные подходы к этой проблеме демонстрируют представители школы рецептивной эстетики и структуралисты. Первые интересуются процессом восприятия персонажей читателями и вопросами создания эстетической иллюзии при создании и рецепции текста. Вторые акцентируют внимание на функциях действующих в произведении лиц и соответствующей их классификации.

Персонаж, как правило, соотносится с понятиями «действующее лицо», «субъект действия», «субъект речи». Для него важна активная роль в формировании сюжета, т.е. событийного ряда произведения. По мнению Ю. Лотмана, «герой-действитель», т.е. персонаж, является необходимой составляющей любого сюжета [2]. Он имеет, прежде всего, конструирующую функцию: входит в общую персонажную систему и образует единство мотивов и сюжетных линий произведения. Персонаж-действитель должен быть «подвижным», т.е. он должен преодолевать некую границу, нарушать равновесие, вызывать конфликт произведения, чем, собственно, и создавать его.

Для понимания и классификации функций персонажей структуралисты ввели понятие «актанта» (термин А.-Ж. Греймаса), т.е. реализатора функции действия [4, 25]. Греймас говорил о шести актантах, сгруппированных попарно (отправитель-получатель, объект-субъект, помощник-противник). Именно актант-субъект служит главным сюжетообразующим фактором, формирующим структуру высшего порядка – текст. Используя терминологию древних греков, его также называют протагонистом.

При описании протагониста важным оказывается соотношение типичного/общего и характерного/частного в нем. Чем больше будет типичного, тем более предсказуемым и простым будет сюжет произведе-

ния; чем больше характерного – тем возможнее неожиданные и парадоксальные сюжетные ходы. Э.М. Форстер в работе «Аспекты романа» разработал свою классификацию персонажей. По его мнению, следует говорить о плоских и объемных характерах. Плоские характеры соотносятся с типами: «В самом примитивном варианте они построены вокруг одной идеи или свойства: если в них появляется более одной черты, то они начинают приближаться к объемным. По-настоящему плоский характер может быть выражен одним предложением...» [3, 49]. Плоский характер – не недостаток, а стратегия произведения. Он имеет несколько преимуществ. Во-первых, он легко узнаваем в любых текстах, во-вторых, он хорошо запоминается. Следовательно, если автор ставит перед собой задачу создать персонаж и образованный при его участии сюжет, которые читатель сможет легко идентифицировать, он должен использовать именно плоские характеры, т.е. типы. По мнению ученого, такие характеры особенно закономерны в комических произведениях. В свою очередь, «серьезный или трагический плоский характер, скорее всего, скучен» [3, 53]. Объемные характеры, без сомнения, более сложные, многозначные, самодостаточные. Форстер не определяет их окончательно, утверждая, однако, что «проверкой объемности характера является то, способен ли он удивлять правдоподобным способом. Если характер не удивляет, он плоский. Если он не правдоподобен, он плоский, но с претензией на объемность» [3, 56].

Проиллюстрировать эти теоретические положения о протагонисте и его функциях в тексте можно на примере повести Владимира Войновича «Шапка» (1987).

Художественный мир повести – мир писателей, иерархизированный и структурированный на основании не литературных талантов, а отношения к власти и советской системе. Этот маленький мир задуман автором как модель мира большого – мира, порядка, существующего в Советском Союзе. Произведение пронизано иронией, вскрывающей принципы существования этой системы. Его главная цель – показать несостоятельность такого миропорядка, его несправедливость и неоправданность. Персонажная система повести подчинена этой цели, ее функция – создание определенной трагикомической ситуации, которая отражала бы замыслы автора.

Протагонистом повести является Ефим Семенович Рахлин – второсортный писатель, автор произведений о людях «мужественных профессий». Этот персонаж служит своеобразным центром произведения: он движет сюжет, группирует вокруг себя остальных персонажей, выражает основную мысль текста и реализует авторский замысел.

Имя протагониста – одна из важнейших его особенностей, которая позволяет автору охарактеризовать его и сформировать читательское представление. Несколько раз в тексте дано полное имя главного действующего лица: непосредственно в первом предложении при знакомстве с персонажем, и позже – в заведенной на него анкете, которая включена в произведение как внесюжетный элемент. При этом в анкете сделано уточнение: «Рахлин Ефим Семенович (Шмулевич)». В повести неоднократно подчеркивается еврейское происхождение протагониста, что видно и по его имени. Оно «говорящее». Фамилия Рахлин происходит от женского имени Рахиль, персонажа Ветхого Завета, которая символизирует собой материнское начало, а также способность страдать и умирать во имя будущего. В переводе с древнееврейского Рахиль означает «овечка». Имя Ефим древнегреческого происхождения и означает «благочестивый, священный», а также «доброжелательный, предвещающий добро, благородный, блаженный, благодушный». Шмулевич – от Шмуль, диалектной формы имени Самуил – библейского пророка, изменившего судьбу своего народа.

Имя протагониста во многом функционально. Он действительно имеет нечто общее с Рахилью-овечкой: будучи заурядным писателем и ничем не выдающимся человеком системы, он предпринимает попытку бунта, пусть и неудачную, локальную, становясь таким образом «черной овцой». И хотя бунт этот заканчивается смертью персонажа и может считаться его поражением, но без подобных бунтов, по мнению автора, невозможно изменить, улучшить систему. Таким образом, персонаж служит примером благородных действий: борьбы за собственные права, пусть и обреченной на неудачу, но все же более эффективной, чем бездействие.

Протагонист имеет также другое имя: жена называет его «Лысик». В этом прозвище – ее отношение к мужу, которое также характеризует и его. Подчеркивание физического недостатка, уменьшительная форма

создают, прежде всего, комический эффект. Протагонист с таким именем вряд ли может претендовать на роль героя и борца, а потому действия, предпринимаемые им, воспринимаются как смешные, нелепые, бессмысленные. Однако когда его попытки достичь желаемого, получить шапку, приводят к инфаркту, комичность исчезает, уменьшительное имя в тексте также не звучит.

Таким образом, имя персонажа содержит в сжатой форме сюжет произведения и его основную мысль, что позволяет говорить о его функциональности. Имя меняется с развитием действия, влияет на общее настроение и рецепцию текста.

Рахлин является в повести действующим лицом, который, согласно теории Лотмана, приводит в движение сюжет произведения. Именно он совершает череду поступков, вокруг которых и построен конфликт повести. Из упорядоченного «центра» – обеспеченного существования второсортного советского писателя, удовлетворенного своей ролью в обществе и семье, протагонист перемещается на «границу» – он пытается бороться за шапку, которая выступает в произведении символом «верха», признания и значимости. Сам персонаж аргументирует это тем, что ему «надоели унижения, надоело быть хорошим человеком второго сорта». Перемещение на «границу», отказ от привычной и упорядоченной жизни состоят в том, что Рахлин, желая получить шапку и доказать собственную значимость, обращается к нескольким начальникам, везде получает отказ, а потом и объяснение того, почему ему отказано: оказывается, он не просто борется за головной убор, а хочет «дуриком в другую категорию, в другой класс пролезть». Так, проблематика повести, сконцентрированная на действиях протагониста, расширяется: речь уже идет не о личной ситуации, а о системе и ее порядках. Рахлин пытается противопоставить себя системе и ее законам, в результате шапку он получает и сам считает, что победил. Но внешний наблюдатель такой победе не верит: шапка достается ему не вопреки системе, а в соответствии с ее законами (благодаря любовнику жены), да еще и приводит к смерти протагониста. Таким образом, назад в «центр» он не возвращается, а потому можно говорить о трагическом звучании повести.

Согласно классификации Э.М. Форстера, характер протагониста повести «Шапка» можно определить как «плоский» в силу нескольких при-

чин. Характер Рахлина не удивляет. Его развитие, или скорее – элементы развития, в тексте достаточно закономерны. Основные черты его: нерешительность, пассивность, приспособляемость, подчиненность – остаются такими даже тогда, когда он предпринимает попытку бунта. Автор-повествователь сам высказывается по этому поводу так: «Я смотрел на него с любопытством: надо же, всегда был такой запуганный, а тут размахался! Не веря в то, что человек под воздействием внешних обстоятельств может меняться столь кардинально, я думал, что это – временная бравада, которая кончится потом истерикой. Или выплыли наружу какие-то черты характера, которые прежде не проявлялись? Или проявлялись иначе?». В процессе своей борьбы за шапку, в попытках противопоставить себя устоявшейся системе ценностей, Рахлин фактически не меняется. Структурно это подтверждает текстовый повтор его характеристики, который как бы замыкает круг движения характера протагониста. На первых страницах, знакомя нас с персонажем, автор утверждает, что «сам Ефим был мужественным, но не храбрым» и «всегда боялся тринадцатых чисел, черных кошек, вирусов, змей, собак и начальников». В конце произведения, на похоронах Рахлина, его начальник произносит речь, в которой он говорит о том, что «покойник был человеком мужественным и хорошим...» – т.е. храбрым он так и не стал. Неизменность характера протагониста в тексте функциональна. Попытка борьбы с системой подчеркнута нерезультативна. Статичность характера одновременно достаточно комична, поскольку противостояние Рахлина часто описано как череда истерических действий (укус Каретникова), но и трагична – «мужественный» Рахлин умирает от инсульта, вызванного чрезмерностью накала страстей.

Кроме того, что характер протагониста не развивается, он также достаточно прост. Его основные черты проявляются во всех действиях, ситуации с его участием повторяются, подчеркивая характер. Так, впервые описывая Ефима, автор-повествователь сообщает, что «он всегда просил, вернее, выпрашивал все...». В произведении ситуация просьбы повторяется в различных вариантах: Ефим просит свою жену об интимной близости, просит друзей позитивно оценить его произведения, просит о шапке в различных инстанциях. Это бесконечное «выпрашивание» является типичной для него формой поведения, которая и высмеивается в повести.

Другая черта характера Рахлина, вокруг которой и строится конфликт произведения, выражена словами его жены: «Ты же у нас вежливый, ты добрый, тебе ничего не нужно, ты всем улыбаешься, всем кланяешься, у тебя все хорошие, и ты тоже хороший, и ты хуже всех». Подчеркнутая «хорошесть», доходящая до неспособности принимать решения и отстаивать свои интересы, приводит к посредственности – в семейных отношениях (жена изменяет, сын не замечает), в работе (автор одиннадцати книг, которые никто не читает), в отношениях с друзьями и знакомыми (никто его не ценит, друзья подшучивают над ним).

Лучше всего простоту и посредственность характера протагониста подчеркивает досье, собранное на него одним из начальников, «тоненькая папочка с шифром 14/6», в которой вся жизнь персонажа описана несколькими шифрованными строками («скрм. – скромн, скртн. – скрытен, бзврд. – безвреден»). Ничтожность и предсказуемость характера Рахлина важны сами по себе, они были бы исключительно комичными, если бы не гибель персонажа, которая вызывает скорее жалость, чем смех. Поэтому можем говорить о трагикомичности протагониста повести.

«Плоский» характер Рахлина в произведении оправдан. Его «плоскость» подчеркивает негероичность, обыденность рассказанной истории, формирует сюжет произведения и его основную мысль. Образ Рахлина узнаваем и повторяем тысячами подобных образов, и это умышленная авторская позиция. Протагонист – негерой, антигерой лучше всего описывает ситуацию застоя, глухого угла, которая возникла в советской системе как закономерный результат ее существования. Смех над таким персонажем позволяет автору вскрыть недостатки системы, что и является его главной целью.

Одна из функций протагониста состоит в том, что он определяет констелляцию, т.е. взаимное расположение, других персонажей произведения. В «Шапке» протагонист является центром не только событийного ряда, но и персонажной системы: остальные характеры раскрываются только во взаимодействии с ним и только в той степени, которая необходима для действий/характера протагониста. Персонажей повести можно сгруппировать в три категории в зависимости от их отношений с протагонистом: это семья Рахлина (жена, сын и дочь), его друзья-писатели и начальники, от которых зависит его судьба. Все эти персонажи домини-

ругают над Ефимом: в семье им руководит жена, друг Баранов открыто смеется над его творчеством, начальники отказывают ему в желанной шапке, доводя тем самым до смерти. Поведение и реплики персонажей раскрывают характер протагониста, а потому играют служебную роль. Практически все эти характеры, кроме разве что автора-рассказчика, также могут быть отнесены к категории «плоских», что оправдано их второстепенностью. Автор-рассказчик в повести близок к всеведущему, что дает возможность описать различные ситуации, в которые попадают персонажи, и практически не оставляет места для многозначительности или игры смыслами.

Такая функция рассказчика также оправдана и позволяет предоставить читателю максимум информации об авторской позиции, об идеях и проблемах, которые волнуют писателя. В этом состоит его главная цель: информировать о реальном положении дел (что объясняется временем и обстоятельствами написания повести), высмеять его, показать проблемы и недостатки. Установка на реальность, по сути, программирует все уровни текста. В первую очередь, это протагонист, его характер и поступки. Они формируют конфликт и сюжет произведения, для раскрытия которых привлечены и другие характеры.

Таким образом, произведение «Шапка» целиком принадлежит реализму, построено по его законам, что отображено в способе создания характера протагониста и его функциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Войнович В.* Шапка. Эл. ресурс: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00825921189875202905/>
2. *Лотман Ю.* Структура художественного текста // *Лотман Ю. М.* Об искусстве. – СПб., 1998. – С. 14–288.
3. *Forster E.M.* Aspects of the Novel. – Harmondsworth, 1963. – 175 p.
4. *Nünning, A.* (ed.). Lexikon theorie literatury a kultury. – Brno, 2006. – 912 s.

Анотація

Забіяка І.В. Функції протагоніста у повісті «Шапка» Володимира Войновича
На основі теорій Ю. Лотмана, А.-Ж.Греймаса, Е.М. Форстера про функції та типи характерів проаналізована повість «Шапка» В. Войновича. Сформульовано

функції протагоніста-діяча: формування сюжету і системи персонажів. Визначено тип характеру головної дійової особи і авторська мотивація такого типу.

Ключові слова: протагоніст, характер, плаский характер, персонаж, тип, функція персонажа.

Summary

Zabiiaka I. The Functions of the Protagonist in the Novel "Shapka" by Vladimir Vojnovich

On the bases of the theories by Y.Lotman, A.J.Greimas, E.M. Forster about the functions and types of characters in the novel "Shapka" by V. Vojnovich is analyzed. The functions of the protagonist are named. It forms the plot and the characters system. The type of protagonist's character and author's motivation of this type is studied.

Key words: protagonist, character, flat character, type, functions of the character.

Статья поступила в редакцию 10.11.2013.

УДК 821.161.2-21

М. Г. МАКОВІЙ

(Київський національний університет
будівництва і архітектури)

E-mail: mmg2006@bigmir.net

ТИП ГЕРОЯ-МИТЦЯ І ЖАНРОВІ ОСОБЛИВОСТІ ДРАМИ АННИ БАГРЯНОЇ «ПРИГОСТИ МЕНЕ ГОРІХАМИ»

Анотація.

Маковій М. Г. Тип героя-митця і жанрові особливості драми Анни Багряної «Пригости мене горіхами».

В статті досліджуються особливості рефлексії молодого покоління драматургів, визначається специфіка авторської концепції творчості та образу героя-митця, зв'язок цих феноменів з традиціями романтизму й модернізму, постмодерними стильовими настановами й принципами ліричної драми.

Ключові слова: драма, авторефлексія, тип героя.